

Сюй Чжао вспомнил, что первым, кто сказал, что Сива уродлива, был Сюй Фань. Но теперь он не позволял другим называть Сиву некрасивым. У него действительно были "двойные стандарты", и Сюй Чжао и Цуй Динчен потеряли дар речи.

Через минуту Сюй Чжао попросил Цуй Динчена принести конфеты из восточного крыла, чтобы уговорить Да Цзуаня. Он привлек Сюй Фаня и провел с детьми идеологическое воспитание. Они извинились друг перед другом и забыли об этом.

Спустя некоторое время дети снова начали играть друг с другом. Во время игры Сюй Фань сказал Да Цзуаню: "Мой младший брат сейчас очень хорошо выглядит".

Сюй Чжао беспомощно покачал головой. Он повернулся к Цуй Динчену и спросил: "Наш Сива снова заснул?"

Цуй Динчен кивнул.

Сюй Чжао спросил: "Ты тоже хочешь немного поспать?"

В последнее время Цуй Динчен был очень занят. Помимо управления собственной компанией, ему приходилось каждый день заботиться о Сиве и даже помогать Сюй Чжао, когда у него было время. Каждый день он спал очень мало. Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао. Его глаза были полны смысла. "Если ты будешь спать со мной, то и я буду спать".

Тон его фразы был полон предложений. Лицо Сюй Чжао разгорелось. "Сейчас еще день. Будь серьезнее".

"Как это я несерьезен?"

"Ты вообще несерьезный".

"Хорошо, тогда я покажу тебе, что значит быть несерьезным. Пойдем. Пока Сива спит, мы воспользуемся переменами и хорошенько выспимся".

Цуй Динчен потащил Сюй Чжао наверх, плотно закрыл окна и дверь, и они приступили к дневным упражнениям. Когда они выдохлись, Цуй Динчен снова открыл окна и дверь. Он пошел посмотреть на Сиву, который все еще крепко спал в колыбели, а затем обнял Сюй Чжао, и они уснули.

Они проспали до позднего вечера. Когда они снова открыли глаза, то увидели в комнате пухлого ребенка. Это был Сюй Фань. Сюй Фань сидел у колыбели и звал младшего брата. Из колыбели доносился тоненький смех. Его издавала Сива.

Сюй Фань теперь очень нравился Сиве. Сюй Чжао повернул голову и посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен понимающе улыбнулся.

"Сюй Фань", - позвал Сюй Чжао.

Сюй Фань обернулся, указал маленьким мясистым пальцем на колыбельку и сказал: "Папа, Сива тоже проснулся".

Сюй Чжао сел и спросил: "Мн, что ты делаешь?"

"Я болтаю с Сивой".

Сюй Чжао рассмеялся и спросил: "Он тебя понимает?"

Сюй Фань настаивал: "Может. Я сказал ему не плакать, и он не заплакал".

Сюй Чжао тут же поднял на него большие пальцы. "Ты замечательный старший брат".

Сюй Фань был явно восхищен, и его маленькое личико не могло сдержать радости. Он кивнул и сказал: "Мн, я замечательный. Я закончил спать и поднялся сам. Я увидел, что Сива не спит".

Услышав, что Сюй Фань болтает без умолку, Цуй Динчен уже не чувствовал себя сонным. Он встал, спустился вниз и приготовил для Сивы бутылочку. Покормив Сиву, он взял ее на руки.

Сюй Фань стоял в стороне и наблюдал.

Цуй Динчен открыл рот и спросил: "Сюй Фань, скоро понедельник. Тебе все еще нужно идти в школу?"

Сюй Фань облокотился на край кровати и ответил: "Иду".

Сюй Фань очень любил школу. После года посещения дошкольного учреждения он ни разу не заскучал. Сюй Чжао и Цуй Динчен хотели, чтобы Сюй Фань еще год ходил в детский сад, так как он был еще маленький, и чтобы он еще немного поиграл. Однако, когда в конце года начались экзамены и его проверяли на сложение, вычитание и алфавит пиньинь, все были удивлены, что он занял первое место, набрав полные баллы.

В этом мире и в эту эпоху обучение в начальной школе начинается с семи лет. Минимальный возраст - шесть лет, но Сюй Фаню только-только исполнилось пять. Сюй Чжао и Цуй Динчену

оставалось только найти директора школы и поговорить с ним, чтобы он понял, что нельзя ослаблять искреннее желание ребенка учиться. Директор согласился, и учитель специально приготовил стол для Сюй Фаня и Да Чжуана.

Они разрешили ученикам посещать занятия в дождь, снег и сильный ветер. Если они не хотели посещать занятия, то и не должны были. Они открыли заднюю дверь для Сюй Фаня и Да Чжуана, которым нравилось посещать школу.

Изначально они думали, что эти двое детей не захотят учиться в первом классе, но Сюй Фань все равно любил ходить в школу. Цуй Динчен только и смог сказать: "Ты уже собрал свой рюкзак?"

Сюй Фань посмотрел на Сиву и ответил: "Уже собрал".

"Мн, хорошо учись".

"Я знаю. Я очень хорошо учусь. Скоро я стану классным руководителем".

Цуй Динчен повернул голову и посмотрел на Сюй Фаня. В душе он молча думал о том, что его сын очень хорош собой. Уголки его рта непроизвольно приподнялись.

Сюй Фань стоял в стороне и смотрел на Сиву, а потом сказал: "Папа, Сива больше не пьет".

На дне бутылки еще оставалось молоко. Цуй Динчен потряс ее и сказал: "Сива больше не хочет пить, а ты?"

"Хочу".

Сюй Фань взял бутылку, посмотрел на Сиву и сказал: "Младший брат, дай попить старшему брату".

Сива чувствовал себя сытым и хотел двигаться, но его одежда была слишком толстой. Он не мог двигаться, поэтому танцевать могли только его маленькие руки.

Сюй Фань сказал: "Старший брат действительно собирается его выпить".

Сива хихикнул.

"Гадкий ребенок, старший брат действительно собирается его выпить".

Сива совсем не возражал, когда его называли уродливым ребенком. Его хихиканье стало еще

громче.

Сюй Фань выпил остатки молока, а затем поцеловал Сиву. Сива был так счастлив, что начал брыкаться. Цуй Динчен крепко обнял его и сказал: "Малыш, не волнуйся, не волнуйся".

Однако Сива был пухленьким малышом, который заволновался, как только увидел своего брата. Он был даже ближе к нему, чем к отцу. Это очень огорчало Цуй Динчена, и ему оставалось только обратиться за утешением к Сюй Чжао. Получив любовь Сюй Чжао, Цуй Динчен был доволен, наблюдая за ростом сына.

Сива при рождении весил 3,4 кг. Это был оптимальный вес. Через два месяца он стал еще более пухлым и выглядел еще лучше. Сюй Фань был похож на Сюй Чжао, а Сива обладал лучшими чертами Сюй Чжао и Цуй Динчена. Его маленькое личико было пухлым, как только что очищенное яйцо, и очень нежным. Его черные глаза были похожи на звезды и ярко сияли. По характеру он был похож на Сюй Чжао и Цуй Динчена, и даже немного на Сюй Фана.

В общем, его любили все, но Сива любил только своего старшего брата, Сюй Фаня.

Когда он только научился ползать, то, как только видел Сюй Фаня, сразу же полз к нему. Когда он видел, что Сюй Фань отправляется в школу, он бежал за ним. Если его не отпускали, он начинал плакать. Ночью он хотел спать с Сюй Фанем. Можно сказать, что он был полным пофигистом. Даже если его бил старший брат, он все равно любил его.

Например, сегодня в полдень Сива во время прогулки опирался на стену. Каким-то образом он задел маленький рюкзак Сюй Фаня, схватил его цветные карандаши и изрисовал все учебники по иностранным языкам Сюй Фаня. Сюй Фань встал и дважды ударил Сиву по попе. После двух ударов он громко закричал. Сидя в объятиях Цуй Динчена, он очень жалобно плакал и повторял "братик", что означало, что старший брат ударил его.

Но через мгновение он снова подошел к Сюй Фаню. Сюй Фань разозлился и не обратил на него внимания, пока нес свой рюкзак в школу. Он снова заплакал. Только после того как он долго плакал, он наконец успокоился. Он надел старую красную кофту своего старшего брата и сел на матрас, играя с маленькой игрушечной машинкой, с которой играл его старший брат.

Во время игры он услышал, как бабушка говорит: "Сива, твоему старшему брату пора уходить из школы".

Черные глаза Сивы мгновенно загорелись. Он потянулся, бросил машинку и поднял руки, чтобы бабушка обняла его.

"Ах, какой тяжелый". Матушка Сюй вынесла Сиву со двора.

Подойдя ко входу в деревню Саут-Бэй, они увидели группу учеников начальной школы, идущих

навстречу. Темные глаза Сивы обшаривали толпу и наконец нашли Сюй Фаня, который был самым низким среди них.

"Бвот! Бвот!" Сива указал на Сюй Фаня и позвал.

"Брат, а не бвот", - поправила матушка Сюй.

"Бвот!"

"..."

Увидев Сюй Фаня, матушка Сюй положила Сиву, а затем услышала радостный голос Сюй Фаня.

"Братишка! Сива!"

Как будто тот, кто сердился на младшего брата сегодня днем, был не он.

"Младший брат!"

"Ах! Ах! А!" Сива все еще не умел говорить, поэтому его крики "ах" становились все чаще. Когда он услышал, что его зовет старший брат, его волнение было сравнимо с победой на чемпионате мира. Его маленькое тело метнулось к Сюй Фаню.

Сюй Фань поднес свой маленький рюкзак и обнял Сиву.

Сива радостно обнял Сюй Фаня в ответ.

Сюй Фань взял в руки пухлое личико Сивы и спросил: "Ты пришел за старшим братом?"

Сива отозвался.

Сюй Фань поцеловал пухлое личико Сивы.

Сива радостно воскликнул.

Маленькая мясистая рука Сюй Фаня взяла маленькую мясистую руку Сивы, и он сказал: "Давай, иди за старшим братом домой. Старший брат взял с подиума много мела. Позже старший брат нарисует для тебя картину, хорошо? Хорошо? Сива, скажи "хорошо"".

"Хорошо". Это было всего одно слово, но оно было пропитано свежим, молочным ароматом, который было особенно приятно слушать.

Сюй Фань и матушка Сюй держали Сиву за руки, пока шли домой. Они поставили Сиву рядом с большим табуретом и попросили его опереться на табурет. Мать Сюй взяла бутылочку с молоком, печенье, погремушки и резиновые игрушки, лежавшие на табуретке. Она попросила Сюй Фаня немного поиграть с Сивой, пока она готовит.

"А где мой папа и большой папа?" спросил Сюй Фань.

"Они уехали в уездный город по делам", - сказала мама Сюй, - "Твой дедушка и дядя Ли смотрят за удобрениями в большой теплице".

"А папа сказал, что угостит меня и моего младшего брата свиными котлетами, когда они вернуться?"

"...Сказал".

Сюй Фань был очень счастлив.

Матушка Сюй вошла на кухню и начала готовить.

Сюй Фань достал из сумки красные, синие и белые цветные мелки. Он первым прибежал на трибуну после уроков и забрал их все домой, чтобы показать Сиве.

Сиве все было интересно, и он протянул руку, чтобы взять их.

Сюй Фань тут же сжал его маленькую мясистую руку и сказал: "Маленький брат, ты не можешь это взять".

Сива протянул свою маленькую мясистую руку и сказал: "Бери!".

Сюй Фань настаивал: "Ты не можешь это взять!"

Сива уставился на Сюй Фаня с вопросом "почему".

Сюй Фань сказал: "Ты слишком любишь есть. Если ты съешь мел, то умрешь. А если умрешь, то не сможешь больше видеть ни папу, ни старшего папу, ни старшего брата. Ты не выдержишь. Старший брат нарисует за тебя".

Сива не смел пошевелиться.

Сюй Фань взял в руки мелок и начал рисовать на стене. Гибкие пальцы Сюй Фаня выводили линии, он рассказывал о волосах Сунь Укуна, первозданном духе, эссенции Белой Кости, башне барографа Ли Тяньвана и Самадхи Реального Огня, созданном даосами. Его слова совершенно сбили Сиву с толку.

Когда матушка Сюй вышла из кухни, она увидела, что чистая стена испорчена.

"Санва!"

Сюй Фань остановился.

Матушка Сюй скорчила гримасу. "Кто разрешил тебе рисовать на стене?"

Сюй Фань ответил: "Никто не говорил, что я не могу рисовать на стене".

"Ты говоришь в ответ? Ты не боишься, что твой большой папа ударит тебя, когда вернется?"

Матушка Сюй сердито подошла к основанию стены, желая посмотреть, можно ли оттереть следы или нет.

Сива, надев красную одежду, опирался на табурет. Ему показалось, что бабушка собирается ударить старшего брата, и он бросил бутылку с молоком своей маленькой мясистой рукой. Она с треском упала на землю.

Мать Сюй была поражена.

Сюй Фань тоже посмотрел на Сиву.

Маленький ротик Сивы произнес слова: "Не бей!".

Это означало, что она не должна бить его старшего брата. Однако, видимо, он посчитал, что его слов недостаточно, и яростно топнул своими маленькими ножками. Его внешность была такой же, как у Сюй Фаня, когда ему было два или три года. Однако ему был всего один год, поэтому центр тяжести был еще неустойчив. Когда он топал своими маленькими ножками, он становился еще более неустойчивым.

Услышав звук "крах", его маленькая нежная попка прочно села на землю. Вскоре все его маленькое тело изогнулось и упало на землю. Его маленькая рука схватилась за табуретку, но промахнулась. Вместо этого печенье и резиновые игрушки, которые лежали на табуретке, упали прямо на его маленькое мясистое лицо и на землю.

Раздался треск.

Однако сильный Сива не заплакал. Он плавно перевернулся и сел на него. Схватившись за ножки табурета, он встал и, бормоча, поставил табурет на место. Он медленно подошел к краю табурета и вдруг отпустил его. Его шаги были нетвердыми, когда он рванулся вперед. В тот момент, когда он уже готов был упасть, он ухватился за руку Сюй Фаня.

Только устояв на ногах, он уставился на матушку Сюй своими темными глазами и яростно топнул своими маленькими ножками. "Не бей!"

Матушка Сюй: "..."

<http://bllate.org/book/16080/1438533>